УДК 34.4414

Оножеева М.В.,
студент 3 курс, магистратура,
«Уголовное право. Уголовное судопроизводство»
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»
Россия, г. Омск

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРОВ

Аннотация: *В статье раскрывается процессуальное положение прокурора в стадии исполнения приговора. В данной стадии прокурор реализует правообеспечительную функцию. В такой роли он является помощником суда, призванным способствовать вынесению законного и обоснованного решения.*

Ключевые слова: *стадия исполнения приговора, ассоциативное участие прокурора в разрешении дела, принцип состязательности.*

Annotation: *The article explores the procedural position of the prosecutor in the stage of sentence execution. In this stage, the prosecutor performs a law-providing function. In such a role, he acts as a court assistant, designed to facilitate the issuance of a legal and reasonable decision.*

Key words: *sentence execution stages, associative participation of the prosecutor in case resolution, the principle of adversarial approach.*

Согласно части 4 статьи 390 УПК РФ приговор обращается к исполнению судом первой инстанции в течение 3 суток со дня его вступления в законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной инстанции. Приостановить исполнение приговора можно в

случае принесения протеста Генеральным прокурором РФ или его заместителем на приговор, которым подсудимый был приговорен к наказанию в виде смертной казни.

На стадии исполнения приговоров Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры осуществляют надзор. Они призваны надзирать за тем, чтобы приговоры, которые обращены к исполнению, исполнялись в строгом соответствии с законом.

Однако, существует мнение, согласно которому на стадии исполнения приговоров прокурор осуществляет деятельность, которая связана с последствиями обвинениями[1].

С такой точкой зрения сложно согласиться, так как последствиями предъявленного обвинения является судебный акт, вступивший в законную силу, а стадия исполнения приговора является самостоятельной стадией, которая не имеет прямого отношения к обвинению или к вынесенному приговору. Тем самым, проводить прямую связь между «местом прокурора» на стадии судебного разбирательства и исполнения приговора не является верным. Более того последствия обвинения не имеет каких-то материально-правовых или процессуальных пределов.

Также прокуроры осуществляют надзор за тем, чтобы осужденные содержались в местах лишения свободы в соответствии с нормами закона, помимо этого необходимо, чтобы было соблюдено законодательство о порядке и условиях отбывания наказания осужденными, а также их исправление и перевоспитание. Необходимо обеспечить не только соблюдение прав и обязанностей, которые установлены законом, но и исполнение законодательства об условно – досрочном освобождении осужденных от отбывания наказаний и досрочном освобождении по болезни[2]. Например, при оспаривании возможности предоставления условно-досрочного освобождения такие полномочия прокурора можно рассматривать как обвинительные, однако, в том случае, если прокурор

согласен с предоставлением условно-досрочного освобождения, то в таком случае полномочия прокурора нельзя назвать обвинительными.

Помимо всего прочего прокурор дает заключение в суде о законности и обоснованности представления осужденного к условно – досрочному освобождению от отбывания наказания, либо о замене не отбытой части наказания более мягким наказанием. Также, прокурор вправе производить опрос осужденного, к которому были применены меры принудительного характера. При рассмотрении в суде вопросов, которые связаны с устранением сомнений или неясностей, возникшие на стадии исполнения приговора, прокурор дает свое заключение.

Прокуроры на законодательном уровне наделены полномочиями, при реализации которых можно вовремя выявить и устранить допускаемые нарушения законов. Благодаря таким полномочиям у прокуроров есть право немедленного освобождения лица, содержащегося незаконно в местах лишения свободы, либо которые были подвергнуты мерам принудительного характера с нарушением требований закона. Помимо этого, прокурор может немедленно освободить осужденного из карцера, штрафного изолятора и так далее своим постановлением.

Отмечу, что на стадии исполнения приговора прокурор осуществляет право обеспечительную функцию. На стадии исполнения приговора у прокурора отсутствует материально-правовой и процессуальный интерес, тем самым он является незаинтересованным наблюдателем, имеющим полномочия на участие в данной стадии, высказывание своей позиции и принесения представления на решение суда, если оно противоречит мнению прокурора. Следовательно, прокурор при этом выступает как помощник суда, который способствует вынесению законного и обоснованного решения суда. Т.Н. Добровольская считает, что: «такая процессуальная деятельность иногда именуется ассоциативным участием прокурора в разрешении дела»[3]. В

таком случае прокурор выступает как субъект судебного познания, а не доказывания.

Одной из особенностей полномочий прокурора на стадии исполнения приговора является следующее. При производстве по уголовному делу основным направлением является охрана прав и интересов, а на стадии исполнения приговора имеет место быть материально – правовая составляющая. Анализируя положения статьи 399 УПК РФ о полномочиях прокурора мы видим схожее, что прокурор, который участвует в судебном разбирательстве, обладает схожим статусом прокурора в гражданском процессе дающим заключение по делу[4]. По мнению Г.Л. Осокиной различие заключается в следующем: «ассоциативное участие в разрешении вопросов исполнения приговора обусловлено не реализацией последствий досудебной надзорной деятельности в ходе судебного разбирательства, а компенсацией недостающего процессуального элемента в силу упрощенного характера самого судебного производства»[5].

Еще одним отличием является то, что прокурор является помощником суда в разрешении дела, а не помощником отдельных участников производств, связанных с разрешением конкретных вопросов исполнения приговора. С одной стороны, наличие отдельной уголовно-процессуальной функции, направленной на обеспечение интересов общества и государства, позволяет признать прокурора, участвующего в производствах, связанных с разрешением вопросов исполнения приговора, самостоятельным участником. С другой — ассоциативное участие в судебном познании правомерно порождает вопрос о пределах самостоятельности такого прокурора. Решение указанной проблемы видится в отграничении правообеспечительной функции прокурора от функционального содержания деятельности иных участников и определении пределов действия принципа состязательности в рассматриваемых производствах.

Таким образом, на стадии исполнения приговора разрешаются достаточно важные вопросы, затрагивающие конституционные права и свободы граждан, связанные с условно-досрочным освобождением от наказания, отмене условно-досрочного освобождения, о заключении под стражу осужденного, о замене неотбытой части наказания и др. Роль прокурора в их разрешении должна быть более значимой. Тем самым, на законодательном уровне необходимо рассмотреть вопрос об оптимизации полномочий прокурора.

Список использованной литературы:

1. Шалумов М.С. Проблемы совершенствования правового статуса государственного обвинителя как участника судебного разбирательства // Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях: Тезисы научн.-практич. конф. В 2 ч. — М., 2005. — Ч. II. С. 67.
2. Бибило В.Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. — Минск: Изд-во «Университетское», 1986.
3. Добровольская Т.Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров. — М.: Изд-во ВНИИ Прокуратуры СССР, 1979. С. 17.
4. Воронин О.В. О некоторых вопросах действия состязательного начала в производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Вестник Томского государственного университета: Общенаучный периодический журнал. — 2008. — № 316. — Ноябрь.
5. Осокина Г.Л. Курс гражданского судопроизводства России. — Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2002. С. 213.